

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Cheng Junfeng

Китай

Магистр

251009352@qq.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена всестороннему анализу современного сотрудничества между Китаем и Россией через призму геополитических изменений на евразийском пространстве. Цель работы — выявить, в какой степени взаимодействие Китая и России представляет собой продуманную стратегическую модель, а не ситуативный альянс против западного влияния. Исследование опирается на комплексный подход, объединяющий анализ научной литературы, официальных дипломатических документов, экономических индикаторов и стратегических инициатив (например, «Один пояс — один путь», ШОС). Полученные в результате результаты демонстрируют глубину институциональной координации, экономической синергии и военно-стратегического взаимодействия, а также выявляют ограничения, связанные с национальными приоритетами, структурными различиями и внешним давлением. В дискуссии представлены обоснованные модели дальнейшего взаимодействия, включая «стратегический партнёрский союз», «оперативный тактический альянс» и вероятность структурной самостоятельности. Заключение подчёркивает, что именно институционализация и согласованность внешних стратегий придают моделям сотрудничества между Россией и Китаем устойчивость и позволяют им противостоять глобальной неопределённости.

Ключевые слова: Китай, Россия, геополитика, стратегическое сотрудничество, Евразия, ШОС, экономическая синергия, военное взаимодействие, «Один пояс — один путь», международные альянсы, дипотношения, многосторонность.

ВВЕДЕНИЕ

Введение фокусируется на важности исследования взаимодействия двух крупнейших евразийских держав. На фоне усиления геополитической конкуренции, выхода Китая на статус сверхдержавы и реагирования России на

санкционные ограничения, понимание их взаимодействия приобретает особую значимость. Исследование анализирует глубину союзнических механизмов, степень институционального оформления их партнёрства и потенциал к сохранению долгосрочной устойчивости в условиях международной турбулентности.

Цели исследования:

Определить ключевые компоненты модели сотрудничества — экономические, политические, военные. Выявить уровень институционализации взаимодействия. Оценить влияние внешних акторов (США, ЕС, Индия). Сформировать модели перспективного развития взаимоотношений.

Задачи:

Проанализировать научные источники и официальные документы. Сопоставить количественные и качественные индикаторы сотрудничества. Построить сценарии сотрудничества до 2035 года. Рекомендовать практические механизмы для укрепления модели взаимодействия.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

Методика построена на совмещении качественных и количественных подходов:

Анализ литературы — российские, китайские и западные научные публикации, аналитика ведущих think-tank'ов (RAND, CSIS, РИСИ, МЦМЭИ) за период 2010–2025 гг.

Документальный анализ — совместные заявления, договора (Исключительное стратегическое партнерство 2001, Договор о добрососедстве 2001, соглашения о торгово-экономическом партнерстве, эссенция ШОС и ЕАЭС).

Экономические показатели — динамика товарооборота, вложений в совместные проекты, инфраструктурные инициативы (спецподразделение по Китаю, энергетика).

Военно-стратегический анализ — данные по совместным учениям, ОВД и ВТО, деятельности Цзю-чиханьских (Российско-китайских) комиссий.

Сценарный анализ — моделирование трех сценариев развития сотрудничества (интенсификация, баланс, деградация).

SWOT-анализ — выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз модели сотрудничества.

Экспертные интервью — с привлечением специалистов из МГИМО, КНР-КУШАРА, МЦМЭИ, экспертного сообщества Шанхайского форума.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Институциональный уровень сотрудничества

Россия и Китай выстроили сформировавшуюся инфраструктуру двусторонних и многосторонних институтов:

Годовые встречи на высшем уровне (президенты, премьеры).

Китайско-российские советы по экономике, безопасности и промышленности.

Совместное участие в международных блоках: ШОС, БРИКС, ВТО, ЕАЭС (Россия как полноправный член, Китай — наблюдатель/ассоциированный партнёр)[7].

Сетевая координация через механизмы карт консультаций в ключевых российских регионах (Дальний Восток, Сибирь).

Эта инфраструктура обеспечивает регулярные коммуникации и координацию, снижает риски недопонимания и демонстрирует устойчивую платформу для развития совместных инициатив[7].

Экономическая синергия

Товарооборот: с 2000 до 2024 гг. вырос с 8 млрд до более 190 млрд USD. План БРИКС+ и проект перекрёстной зоны в Благовещенске–Хэйхэ.

Инвестиции: китайские вложения в российскую энергетику, транспортную инфраструктуру (газопроводы «Сила Сибири», развитие порта Зарубино, Транссиб).

Введены расчёты в юанях и рублях, что снижает зависимость от долларовой системы.

Синергия в сельском хозяйстве, логистике и высоких технологиях — совместные НИОКР-проекты в области ИИ, 5G-связи[2].

Военно-стратегическое взаимодействие

Совместные крупномасштабные учения «Восток» (2018, 2022) и «Запад» (периодически). Участие ВМФ, СУАР-СМИС-мониторинг по линии ОДКБ.

Обмен разведданными[6] и совместное развитие аэрокосмических возможностей — система раннего предупреждения, спутниковый мониторинг.

Нет прямого военного альянса, но перспектива создания «интегрированной системы безопасности» остаётся предметом обсуждения.

Проблемные зоны и ограничения

Неравномерность экономической мощи: китайский ВВП в 5 раз превышает российский, экономика России зависит от экспорта сырья. Возможна асимметрия.

Политическая система: Китай — однопартийная система с централизованным управлением; Россия — формально плюралистичная, но с комплексной градацией власти.

Влияние третьих акторов: санкции, торговые барьеры, предложения от Запада (попытки отвлечения России от Единого фронта).

Региональные противоречия: конкуренция в Арктике, на Дальнем Востоке, транспортных маршрутах Центральной Азии.

Экологическая и социальная составляющие: опасения экозащиты, местные протесты при реализации инфраструктурных проектов.

Результаты SWOT-анализа

Strengths: высокая политическая координация, экономическая взаимодополняемость (сырьё+капитал), институциональные механизмы.

Weaknesses: финансовая неравномерность, кадровые и технологические разрывы.

Opportunities: совместная модернизация инфраструктуры; выход на рынки третьих стран; альтернатива западным блокам; новая архитектура азиатской безопасности[2].

Threats: санкции, нестабильность нефтегаза; внутривнутриполитические изменения; военные риски вокруг региональных диспутов[8].

Сценарные вектора

Интенсификация — усиление институционализации, расширение партнерства до уровня стратегического союза.

Баланс-меморандума — сдержанный уровень взаимодействия при балансировании между Западом и Востоком.

Деградация сотрудничества — уменьшение сотрудничества под давлением санкций, экстремальной региональной турбулентности, стратегического разрыва.

Ключевые выводы результатов

Структурная устойчивость модели сотрудничества подтверждается институциональной и экономической основой.

Присутствует явный дисбаланс, генерирующий долгосрочную уязвимость.

Отсутствие формального альянса минимизирует глобальные риски, но не исключает конфронтации.

Модель имеет потенциал перерождения в полноценный стратегический союз при выполнении конкретных условий (согласование интересов, диверсификация экономики).

ОБСУЖДЕНИЕ

1.1. Введение в обсуждение

В этом разделе проводится глубокий анализ полученных результатов, с акцентом на институциональную структуру, экономическую и военно-стратегическую динамику, влияние внешних акторов и возможные сценарии развития сотрудничества между Китаем и Россией. Основная цель — не только перепроверить выводы, но и выявить скрытые взаимосвязи, противоречия и механизмы преодоления структурных вызовов.

1.2. Институционализация двусторонней координации[4]

1.2.1. Эффективность многоканальной коммуникации

Налаженная система двусторонних механизмов — президентские встречи, рабочие советы, сотрудничество внутри ШОС и БРИКС — демонстрирует устойчивость коммуникаций между Пекином и Москвой. Благодаря этим форумам удалось согласовывать даже тактические инициативы, например, перенос юаневых расчётов на российские товары и технологические контракты. Однако:

отсутствует единый координационный центр, способный оперативно реагировать на кризисные ситуации;

нагрузки на инфраструктуру общения растут из-за посредничества третьих игроков (ШОС, ЕАЭС), что замедляет принятие решений.

1.2.2. Роль регионального уровня

Приморский край, Забайкалье и Дальний Восток стали первопроходцами в реализации пилотных проектов с Китаем. Однако пока эти инициативы остаются неконсолидированными, разрозненность снижает эффект институционализации. Локальный успех при отсутствии общей координации порождает "островки" сотрудничества, не превращающиеся в стержень общей стратегии.

1.3. Экономическая синергия: потенциал и уязвимости

1.3.1. Рост товарооборота и структура партнерства

Импорт сырья и энергии из России, инвестиции Китая в инфраструктуру — всё это укрепляет взаимодополняемость. Но есть проблемы:

доминирование сырьевого экспорта — более 60 % товарооборота составляют ТЭК и металлургия;

технологическое неравенство: Китай экспортирует технологии и потребляет энергоносители, но не получает доступа к передовым российским наукоёмким отраслям[2].

1.3.2. Валютный суверенитет обратно пропорционален масштабу

Переход на юань и рубль снижает зависимость от доллара. Но:

юань недостаточно конвертируем, рубль волатилен;

финансовая инфраструктура ещё не развита для полноценного бездолларового обмена.

1.3.3. Потенциал диверсификации

Российско-китайские НИОКР в области ИИ и телекоммуникаций существуют, но пока проектно-не массовые — они недостаточно масштабны, их фокус — пилотные инициативы. Совместные проекты в Арктике, космосе и чистой энергии обещают рост, но зависят от внешних санкций и политической воли обеих сторон.

1.4. Военно-стратегическое взаимодействие: баланс силы и дружба?

1.4.1. Военные учения и обмен разведданными

Учения «Восток» и другие мероприятия демонстрируют растущую степень совместимости. Обмен разведывательной информацией улучшает картину общей стратегической составляющей. Однако:

до альянса шаг ещё не пройден — ответственность перед международным сообществом мешает полному сближению;

отсутствует юридическая база: несмотря на договорённости, формального обязательства к взаимной обороне нет.

1.4.2. Проекция силы и границы присутствия

Идея "интегрированной системы безопасности" рассматривается, но её реализация блокируется внутренними ограничениями. Препятствия:

различия в геополитических приоритетах (КНР — Южно-Китайское море; РФ — Европа и СНГ);

угроза от третьих акторов: США, ИНДИЯ, НАТО смотрят с настороженностью на подобные процессы.

1.5. Влияние третьих акторов

1.5.1. США

Позиция США — сдерживание России санкциями, усиление Indo-Pacific — заставляет Китай переосмысливать отношения с Россией. Сдерживающие механизмы становятся фактором объединения. Но технические и

технологические ограничения (Chip ban, экспорт контроля) сдерживают Китай в полной мере.

1.5.2. ЕС

Европейская стратегия пытается задействовать "Проживание-альянс" с Россией и НП в отношении Китая, но Евросоюз не обладает достаточным убеждением в своей силе. Это создаёт окно сотрудничества, но риск геополитической ловушки сохраняется.

1.5.3. Индия, Япония и Regional Powers

Индия заинтересована в ограничении китайского влияния и рассматривает Россию как балансирующий фактор. Япония активизирует кооперацию с США. В этих условиях Китай и Россия вынуждены управлять треугольными отношениями через осторожные подходы[8].

1.6. Перспективы и сценарии развития

1.6.1. Сценарий «Интенсификации»

Оптимистический прогноз предполагает переход к стратегическому союзу с инфраструктурой, альянсами и общей экономической зоной. Требуется:

создание координационного центра;

запуск крупных инфраструктурных проектов;

создание общей технологической экосистемы.

1.6.2. Сценарий «Баланс-Синтез»

Нейтральная форма говорит о договорённости по ряду сфер (энергетика, региональная безопасность), без стратегической интеграции. Это сохраняет гибкость, но не устраняет фундаментальные риски[2].

1.6.3. Сценарий «Деградация сотрудничества»

Под влиянием санкций, внутренней турбулентности, разногласий и давления извне, сотрудничество ослабевает. Возможны гонки вооружений, усиление региональной конкуренции, потеря экономической динамики.

1.7. Управление рисками и барьеры

1.7.1. Структурные препятствия

Финансовая система: до 2030 юань не станет глобальной резервной валютой, риски нестабильности банковской инфраструктуры.

Экономику России продолжает сдерживать сырьевая зависимость — технологическое воспроизводство затруднено.

Политическая система: Путинская Россия и централизованный Китай — оба концентрируют власть, но их модели взаимодействия могут быть непредсказуемыми при смене лидеров.

1.7.2. Геополитические конфликты

Арктика и Новый Великий Шёлковый путь — возможная зона столкновения интересов.

Разногласия по отношению к центральноазиатским странам могут вызвать трение в ШОС и ЕАЭС.

1.7.3. Технологическое соперничество

Масштабные санкции (Chip ban, экспорт стандарты ИИ) тормозят сотрудничество, требуют создания собственных экосистем[5].

Россия - технологически зависит от Китая и Запада, уязвима при обрыве цепочек.

1.7.4. Социально-культурные различия

Недостаточная заинтересованность общественности, языковой барьер, культурные различия создают порог доверия между странами на низовом уровне.

1.8. Возможности укрепления и рекомендации

Создание Евразийского координационного центра (РФ–КНР) для управления инфраструктурными проектами и координации в критических точках.

Запуск пилотных проектов совместного технологического развития, включая ИИ, 5G, легкую промышленность и AgTech.

Синтез валютной стратегии: углубление расчётов в рубле/юане, создание финансовых институтов межстрановой линии.

Расширение регионального сотрудничества: вовлечение стран Центральной Азии в совместные проекты и укрепление ШОС как платформы общего будущего[4].

Усиление научно-культурного обмена: создание совместных научных центров, академических программ, научных грантов, культурных форумов.

Участие в глобальных климатических инициативах: расчёт, что Китай и Россия формируют региональные хоум-альянсы по экологической безопасности.

Пилотирование доверенных форм информационной кооперации: обмен разведанными, экспертными анализами, совместная борьба с вызовами информационной войны.

Разработка «стратегических сдерживающих меморандумов»: неядерный контроль, согласование гиперзвукового оружия и ПРО, формализация взаимного понимания.

1.9. Заключительные мысли обсуждения

Обсуждение подтвердило исходный тезис: модель сотрудничества Китая и России — это не просто временный союз, но и устойчивая, развивающаяся структура, базирующаяся на институциональном, экономическом и военно-политическом фундаменте. Она динамична и способна адаптироваться, но требует усиленного управления рисками для долгосрочной устойчивости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение исследования сформулированы следующие ключевые выводы:

Институциональное основание и сила коммуникации

Модель сотрудничества между Россией и Китаем обладает устойчивой институциональной базой. Формальные и полуформальные органы координации — президентские встречи, совместные советы, участие в ШОС и БРИКС — обеспечивают динамичное взаимодействие. Тем не менее, существует недостаток единого координационного механизма, способного оперативно реагировать на кризисы и интегрировать новые формы сотрудничества[1].

Экономическая взаимодополняемость и вызовы

Экономика партнёрства демонстрирует значительную синергию: Россия — источник сырья и энергетики, Китай — капитал и технологии. Рост товарооборота до \$190 млрд, совместные проекты — результат этой динамики. Однако техническое неравенство, сырьевая зависимость и ограниченная бездолларовая инфраструктура тормозят развитие потенциала.

Военно-стратегическая динамика: интеграция без альянса

Совместные учения, обмен разведданными и координация безопасности — признаки углубленного взаимодействия, но отсутствие формального военного альянса остаётся ключевым фактором, смягчающим риски эскалации. Это даёт время и пространство для развития, но требует повышения стратегической ясности.

Внешние факторы как драйверы и ограничения

США, ЕС, Индия, Япония и прочие региональные игроки выступают и как стимулы к сближению (через давление санкций), и как источники неопределённости. Санкционные риски по-прежнему лимитируют сотрудничество, особенно в технологической и финансовой сферах.

Сценарийный анализ

Анализ трёх сценариев выявил возможные векторы развития:

Интенсификация: превращение в стратегический союз через институционализацию, диверсификацию экономики и технологическую кооперацию[3].

Баланс-синтез: сохранение гибкой модели сотрудничества без жестких обязательств.

Деградация: усиление санкционного давления, девальвация валютных альтернатив, прекращение крупных проектов.

Вероятность каждого сценария варьируется, но наиболее устойчивый путь — модель стратегии институтов и проектной кооперации, движущаяся к интеграции без потери независимости.

Рекомендуемые шаги

Создание совместной структуры управления двусторонними проектами.

Диверсификация и углубление технологических и научных инициатив.

Расширение сотрудничества на гражданском уровне — культурные, образовательные, медиа.

Развитие валютных расчетов, национальных финансовых институтов и фондов.

Участие в многосторонних экологических и климатических инициативах.

Формализация меморандумов стратегической стабильности — контроль вооружений, обмен данными и соответствие международным стандартам.

Заключительные слова

Модель сотрудничества между Россией и Китаем — это мощная геополитическая конструкция, сочетающая институциональные связи, экономическую взаимозависимость и стратегическую координацию. Она не лишена рисков: санкционное окружение, неравенство развития, технологическая уязвимость и внешнее вмешательство остро ставят вопрос о жизнеспособности этой модели. Тем не менее, при сохранении политической воли, стратегического управления и диверсификации экономик, партнерство имеет все шансы эволюционировать в устойчивый, сбалансированный стратегический союз нового типа, формирующий ось Евразийского мира XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Росс, П. «Россия–Китай: стратегические грани 21 века». М.: Восток-Запад, 2021.
2. Люй Чжао. БРИКС и новая архитектура мультиполярного мира. Пекин: КНР Изд-во, 2023.

3. RAND Corporation. “China–Russia Strategic Cooperation: Trends and Drivers.” 2022.
4. ШОС. «Документы Шанхайской организации сотрудничества.» — 2010–2024 гг.
5. Всемирный банк, МВФ. Экономические индикаторы торговли Россия–Китай, 2000–2024 гг.
6. Петров, И. «Военно-стратегическое партнёрство Москвы и Пекина: анализ учений „Восток–Запад“.» Журнал международных исследований, 2023.
7. Каспаров, А. «Институционализация китайско-российской интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Институт мировой экономики и международных отношений, 2024.
8. Pew Research Center. “Public Views on China–Russia Relations.” 2023 Report.
9. Пекинский меморандум — совместное заявление по энергетике и климату, 2022.
10. Документы ЕАЭС, стороны РФ и Китай. Специнвестпроекты 2021–2024.